

преступленіе: онъ осмѣливался основательно доказывать студентамъ, что слоги проповѣдей Филарета Дроздова не только не заслуживаетъ подражанія, но даже отзывается семинарщиною, обилуетъ оборотами и выраженіями, не свойственными русскому языку, отличается схоластическими и риторическими приѣмами и пр. За это-то непростительное преступленіе Делекторскій былъ не уволенъ по прошенію, а отставленъ отъ академической службы по представленію академическаго правленія, изъ членовъ котораго ректоръ Щепетевъ былъ единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ, а прочіе два только подписали изготовленное безъ всякаго ихъ согласія представленіе. Но и у Щепетева не доставало смѣлости сказать, что Делекторскій увольняется за неисправность или другія какія-либо неодобрительныя качества; отставу Делекторскаго и еще двухъ наставниковъ: Сидонскаго и Предтеченскаго, онъ мотивировалъ тѣмъ, что для занятія не-наставническихъ должностей при академіи, напр. должностей эконома, секретаря, бібліотекаря и пр. будто бы недостаетъ свѣтскихъ лицъ, и потому-де нужно уволить трехъ священниковъ.

Въ № 9 «Вѣстника Европы» 1872 г. (стр. 179) описано, какимъ образомъ на публичномъ экзаменѣ 1833 г. ректоръ Григоровичъ и ревизовавшій академію оберъ-священникъ Кутневичъ старались своими возраженіями оконфузить и унижить тогдашняго бакалавра философіи. Хотя фамилія бакалавра не означена въ «Вѣстникѣ Европы», но очевидно, что это былъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Сидонскій; тогда онъ былъ еще живъ; авторъ статьи находилъ неудобнымъ поименовать его; теперь онъ умеръ, поэтому о немъ можно уже говорить, не скрывая его имени.

Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, еще будучи студентомъ академіи, былъ извѣстенъ обширными своими свѣдѣніями, неутомимою дѣятельностію и слылъ любителемъ философіи, поклонникомъ тогдашнихъ нѣмецкихъ представителей ея: Шеллинга, Гегеля, Окена, Гербарта, Круга и пр. За неимѣніемъ наставнической вакансіи по философскимъ наукамъ въ академіи, Сидонскій первоначально былъ опредѣленъ преподавателемъ англійскаго языка, но вскорѣ, по случаю смерти профессора философіи Красносельскаго, утвержденъ бакалавромъ философіи; ему поручили сначала преподавать исторію философскихъ системъ; затѣмъ, не знаю почему, этотъ предметъ сталъ читать профессоръ Вершинскій, а Сидонскій философію, и именно метафизику, нравственную философію или этику, и такъ-называемое естественное право (*jus naturae*). При всѣхъ своихъ обширныхъ (для студента) свѣдѣніяхъ, при всей своей любви къ философіи, при всей своей неутомимой